

Была глубокая ночь. Ученики только что потратили много духовной энергии на создание защитного массива и теперь были измождены и сонны. У них действительно не осталось сил продолжать путь ночью. Мэн Чэнь повел их найти постоянный двор в городе Хэян, решив переночевать здесь и отправиться обратно в секту Тайсюань на следующий день.

Для одиннадцати человек они взяли шесть комнат. Ученики разместились по двое, а Мэн Чэнь получил отдельную комнату.

Он вернулся к себе, быстро привел себя в порядок и только тогда заметил, что до сих пор носит верхнюю одежду Сюэ Лана. Тот, вероятно, уже спал, поэтому Мэн Чэнь снял одеяние, аккуратно сложил его и положил на стол, намереваясь вернуть утром.

В этот момент раздался стук резкий и настойчивый в дверь. Мэн Чэнь подошел открыть и увидел за дверью взволнованного ученика, лицо которого выражало тревогу.

Мэн Чэнь вспомнил, что это тот самый ученик, который делил комнату со Сюэ Ланом, и сразу почувствовал недоброе.

— Что случилось?

— Старший брат Мэн, пойдете быстрее, посмотрите на Сюэ Лана, — торопливо произнес ученик. — Кажется, его ранее ужалил Шипованный Демон!

Сердце Мэн Чэня сжалось. Он немедленно последовал за учеником в комнату, где увидел Сюэ Ланга, лежащего без сознания. Тело юноши пылало жаром, лицо было раскрасневшимся, брови сведены от боли.

Мэн Чэнь подошел и быстро осмотрел его, обнаружив на правой икре красное пятно - след укуса Демона.

— Старший брат Мэн, этот яд опасен? — встревожено спросил ученик — Что нам делать?

— К счастью, обнаружили вовремя. Нужно просто вывести яд. — Мэн Чэнь не стал медлить. Он тут же мобилизовал духовную энергию, чтобы постепенно вытянуть яд из раны, а затем вложил Сюэ Лану в рот две очищающие кровь пилюли.

Однако спустя некоторое время жар в теле юноши не спал. Его выражение лица стало еще более страдальческим.

Мэн Чэнь слегка нахмурился, положил пальцы на пульс Сюэ Лана и внимательно проверил. В его глазах мелькнуло удивление.

Энергия в дантяне юноши была полной и мощной, а внутри виднелся круглый объект, излучающий золотистый свет. Судя по этим признакам, он находился на пороге формирования золотого ядра!

Хотя Сюэ Лан казался проблемным, но после вступления в секту Тайсюань он усердно практиковался каждый день. В сочетании с его необычайным талантом и превосходным пониманием, прорыв в на стадию формирования Золотого Ядра сейчас был закономерным. Просто в этот ключевой момент его ужалил Демон. Яд вызвал потерю контроля над внутренней ци, которая взбесилась в дантяне, приведя к жару и беспмятству.

Сейчас самое важное было помочь ему успешно сформировать золотое ядро.

— Иди отдыхай, — сказал Мэн Чэнь, подхватывая Сюэ Лана на руки, в то время как ученик смотрел на него в растерянности. — Я позабочусь о нем.

Он принес Сюэ Лана в свою комнату, уложил на кровать и, взяв его за запястье, начал вливать в него свою внутреннюю энергию, помогая упорядочить хаотичную ци.

Почувствовав вторжение чужой силы, духовная энергия в теле юноши тут же встрепенулась, мгновенно перейдя в состояние боевой готовности. Но вскоре она ощутила, что эта сила не несет зла, более того, она была мягкой, а при ближайшем рассмотрении прохладной и очень приятной. Бурлящая духовная энергия сразу же стала покорной, даже начала активно приближаться, бесстыдно втягивая эту силу в себя.

Увидев, что внутренняя ци Сюэ Лана его не отвергает, Мэн Чэнь немного успокоился и закрыл глаза, сосредоточившись на регулировке энергии. Однако вскоре его запястье внезапно стало горячим и что-то пылающее прижалось к нему. Мэн Чэнь открыл глаза и увидел, что Сюэ Лан в полубессознательном состоянии приник к его руке, уткнувшись в нее всем лицом, и даже довольно заурчал.

У Мэн Чэня был водный духовный корень, и из-за метода культивации, температура его тела всегда была ниже нормы. Сюэ Лан же горел в лихорадке и, похоже, инстинктивно принял Мэн Чэня за некий охлаждающий предмет, к которому можно прижаться.

Мэн Чэнь взглянул на его покрасневшие щеки и не стал ему мешать.

Однако, почувствовав сладость, юноша не успокоился, а начал наглеть.

Он заворочался на кровати, как большая гусеница, все ближе подбираясь к Мэн Чэню. Затем раскинул руки и обнял его целиком.

Вынужденный прервать медитацию, Мэн Чэнь оттолкнул его.

— Ложись обратно. Потерпи немного, скоро жар спадет.

Неясно, понял ли Сюэ Лан, но он нахмурившись хмыкнул, явно недовольный. Упрямо сжав руки, он прижался еще сильнее. Его сознание превратилось в кашу, и он не понимал ничего, кроме того, что в его объятиях что-то невероятно приятное. Это было не только прохладно и снимало жар, но и пахло легким ароматом орхидеи. Ему это безумно нравилось, и он хотел держаться вечно, не отпуская.

Юноша закрыл глаза, удовлетворенно вздохнул и удобно перевернулся на бок, собираясь погрузиться в глубокий сон.

Не ожидая такого, Мэн Чэнь рухнул на кровать вместе с ним. Он почувствовал себя беспомощным и снова попытался отстраниться. Сюэ Лан, ощутив, что любимый предмет снова пытается сбежать, внезапно рассердился. Гневно прижав Мэн Чэня обратно громко он рявкнул:

— Не двигайся!

Тьфу, вот нрав.

Мэн Чэнь не знал, сердиться или смеяться. Он высвободил одну руку из объятий юноши и легонько щипнул его за щеку.

— Поднимайся. Разве ты не хочешь как следует сформировать золотое ядро?

Сюэ Лан невнятно застонал, отказываясь отпустить. Он уткнулся лицом в шею Мэн Чэня, несколько раз потерся щекой. После мгновения тишины пробормотал:— Мэн Чэнь...

Рука Мэн Чэня, готовая вновь оттолкнуть его, замерла.

— Ты мог бы... улыбаться? — тихо произнес юноша. — Улыбайся... чаще...

Мэн Чэнь на миг застыл, его взгляд постепенно смягчился. Поднятая рука наконец опустилась на иссиня-черные волосы юноши, нежно погладив их пару раз.

На следующий день.

Солнце уже высоко поднялось, заливая комнату ярким светом.

Сюэ Лан с трудом открыл глаза, и первое что он увидел перед собой, был участок кожи, напоминающий безусловно гладкий нефрит. Затем осознал, что его лицо прижато к этой коже. Наконец, обнаружил, что его рука плотно обхватывает что-то тонкое, мягкое и теплое ... чью-то талию.

Мозг медленно обрабатывал информацию. Смутные обрывки воспоминаний постепенно складывались в картину. Глаза Сюэ Лана расширились. Он резко втянул воздух и вскочил с кровати, словно восставший из мертвых!

Теперь он мог видеть всю постель: одеяло и простыни были смяты в беспорядке, подушка валялась на полу. Но это было не главное.

Ключевым было то, что Мэн Чэнь спал рядом с закрытыми глазами, его длинные волосы растрепаны, одежда помята до неузнаваемости. Воротник был распахнут, обнажая безусловно белую шею. На некоторых участках кожи виднелись красные отметины, словно от многократного трения чем-то.

Без сомнений, этим «чем-то» было лицо Сюэ Лана.

Юноша окаменел на кровати, его внутренности начали бешено содрогаться. Он чувствовал, будто небо рухнуло, земля разверзлась, а солнце и луна померкли. Он постепенно вспомнил, что прошлой ночью его тело горело, и, почувствовав рядом прохладу, он бездумно прижался к источнику. Как он мог предположить, что это окажется Мэн Чэнь!!

Шок и ужас, тревога и смятение обуяли его, но под этим бурлящим водоворотом эмоций пробивалось тонкое, но неоспоримое чувство восторга и дикой радости.

Почему Мэн Чэнь не оттолкнул его?

Он вел себя так нагло, так бесцеремонно, совершил столь дерзкий и неуместный поступок. Зная характер Мэн Чэня, тот должен был счесть это невыносимым. Почему же он не оттолкнул его?

Сердце юноши бешено заколотилось. В горле пересохло. Затаив дыхание, он осторожно посмотрел на спящего.

Мэн Чэнь все еще спал. В отличие от обычной холодной сдержанности, его лицо сейчас выражало редкое спокойствие. Длинные черные ресницы мягко лежали на щеках, а профиль казался почти безмятежным.

Сюэ Лан не моргая смотрел на него, забыв дышать.

Возможно, его взгляд был слишком интенсивен. Ресницы Мэн Чэня дрогнули, и он медленно

проснулся. Сюэ Лан встретился с этими светлыми глазами взглядом. — Ты... ты в порядке? - нервничая, наконец смог выдавить он.

Мэн Чэнь пошевелил затекшим плечом и приподнялся. Его распущенные волосы струились по спине, как черная вода. — Разве не я должен тебя об этом спросить?

— ...А? - тупо уставился на него Сюэ Лан, не понимая, что он имеет в виду.

— Проверь свой даньтянь.

Юноша остолбенел. Заглянув внутрь себя, он обнаружил, что там уже сформировалось золотое ядро!!

— Осознать прорыв только после формирования ядра... Младший брат, ты, должно быть, первый в истории. — Мэн Чэнь переступил через него, чтобы встать с кровати и окинул себя взглядом. Поняв, что одежда испорчена, он достал из кольца новый комплект.

— ...Значит, вчерашний жар был из-за формирования ядра? - в замешательстве спросил Сюэ Лан.

— И из-за укуса Демона. — Мэн Чэнь взял со стола шпильку и стал собирать волосы. — Ты был слишком беспечен. Как можно не заметить укус? Что было бы, если бы рядом никого не оказалось?

Сюэ Лан сидел на краю кровати. — Значит, ты остался со мной, чтобы помочь сформировать ядро? - игнорируя нотации, пробормотал он.

Мэн Чэнь взглянул на него, явно озадаченный очевидным вопросом:— Разумеется. А что еще?

Юноша замер, затем медленно покачал головой. Уголки его губ дрогнули, и ему вдруг захотелось рассмеяться над своими нелепыми, глупыми, высокомерными и абсурдными фантазиями.

Он, должно быть, действительно сошел с ума, чтобы осмелиться на такие несбыточные мечты.

Мэн Чэнь заметил его странное выражение лица и подошел проверить пульс:— С золотым ядром что-то не так?

Сюэ Лан мягко уклонился от его руки, спрыгнув с кровати.— Все в порядке, — тихо сказал он, опустив глаза. — Спасибо за прошлую ночь. И прости за мою дерзость, старший брат.

Теперь была очередь Мэн Чэня остолбенеть. С момента вступления в секту Тайсюань, Сюэ Лан обращался к нему «эй» или по имени, но никогда «старший брат». И вдруг такие почтительные слова, это действительно было странно.

— ...Ты точно в порядке?

Сюэ Лан снова покачал головой, и прошел мимо к двери. Задержавшись на пороге, он вернулся, взял со стола свою сложенную верхнюю одежду и вышел.

После ночного отдыха ученики восстановили силы. Завершив миссию, они попрощались с А Чу и другими девушками и на мечах вернулись в секту Тайсюань.

Мэн Чэнь сначала доложил главе секты о деталях задания, затем вернулся в Циксюэ. Он беспокоился о Сюэ Лане и хотел проведать его после короткого отдыха, но увидел нежеланного гостя.

— Говорят, во время задания вы столкнулись с демоническим культиватором? — Обеспокоенный Пэй Юйцзэ вошел в. — Ты не ранен?

Мэн Чэнь был рассеян и не в настроении общаться. — Все в порядке. — сухо ответил он.

— А Чэнь в последнее время стал очень холоден со мной, — заметил Пэй Юйцзэ.

— Старший брат преувеличивает, — сказал Мэн Чэнь. — Я просто устал и хочу отдохнуть.

Пэй Юйцзэ не был Инь Чи. Если Инь Чи умел капризничать, то он знал, как держать границы. Но на этот раз он сделал вид, что не понимает намека. Вместо того чтобы уйти, он шагнул вперед. Мэн Чэнь нахмурился и отступил.

Пэй Юйцзэ внезапно схватил его за запястье, не оставляя возможности отказа.

Нервы Мэн Чэня напряглись. Его рассеянные мысли мгновенно собрались. Он поднял глаза:— Старший брат?

Он попытался высвободить руку, но Пэй Юйцзэ, вопреки обыкновению, не отпускал. В борьбе воротник Мэн Чэня слегка сдвинулся.

Пэй Юйцзэ собирался что-то сказать, но его взгляд внезапно застыл, медленно скользя по шее Мэн Чэня.

— Эти следы... — его всегда мягкое выражение исчезло. Черные зрачки стали нечитаемыми, лицо окаменело. — Кто посмел!?

<http://bllate.org/book/14626/1297709>